

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ВРЕМЯ АДАПТАЦИИ

В. Ю. ЛЯШОК

Результаты декабрьской (2020 г.) волны мониторинга социального положения и поведения населения (телефонный опрос) не показали ухудшения ситуации на российском рынке труда. Невзирая на сложную ситуацию с пандемией, респонденты отмечают небольшой рост заработных плат; держится на высоком уровне доля работающих удаленно из дома; сохраняется на относительно невысоком уровне число безработных, связывающих потерю работы с пандемией. В то же время нет и признаков заметного восстановления по сравнению с сентябрьской волной мониторинга – скорее можно говорить об адаптации к сложившимся внешним обстоятельствам.

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: рынок труда, опрос населения, пандемия, заработная плата, доля работающих удаленно, число безработных.

Данные четвертого этапа мониторинга социального положения и поведения населения в условиях распространения коронавируса, проведенного в начале декабря 2020 г., позволяют проанализировать изменения в трудовом поведении населения России в период «второй волны» пандемии¹.

Занятость

Численность работающих респондентов в выборке составила 759 человек. Особенности рабочего режима участников опроса в декабре (2020 г.) практически не изменились по сравнению с предыдущей, сентябрьской, волной

мониторинга. Около 2/3 респондентов трудятся на своем рабочем месте, у своего работодателя; чуть менее четверти заняты частично или полностью удаленно из дома (см. табл. 1), тогда как до марта 2020 г. численность респондентов, работающих удаленно, была значительно меньше – 8,5%. Очевидно, доля дистанционно занятых сохранится на новом уровне как минимум до окончания пандемии, и в целом можно говорить об изменении отношения работников и работодателей к данному режиму работы.

Доля занятых удаленно практически не различается по возрасту и полу, хотя мужчины

Таблица 1
Распределение работающих по режимам работы в 2020 г., в %*

	2-я волна (май)**	3-я волна (сентябрь)	4-я волна (декабрь)
Работают на своем рабочем месте	46,1	68,5	69,9
Работают частично удаленно из дома	28,0	13,3	11,6
Работают полностью удаленно из дома		10,0	12,0
Работают сокращенное рабочее время	10,7	3,0	1,0
Находятся в оплачиваемом отпуске	5,9	2,4	2,2
Находятся в неоплачиваемом отпуске	4,2	2,1	1,0
Другое	8,0	2,1	3,8

* – Сумма по столбцу превышает 100%, так как вопрос предлагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

** – Во второй волне мониторинга использовалась несколько другая формулировка вопроса.

Ляшок Виктор Юрьевич, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук (Москва), e-mail: victorlyashok@gmail.com

¹ Мониторинги социального положения и поведения населения проводились в виде формализованных телефонных интервью; объем выборки четвертой волны составил 1620 человек в возрасте 18 лет и старше.

значительно чаще работают дистанционно на постоянной основе, а женщины – на временной. Респонденты с более высоким уровнем образования чаще работают дистанционно. Другим важным фактором оказываются размеры населенного пункта: в городах-миллионниках доля работающих дистанционно составляет 34%, в городах с населением от 100 тыс. до 1 млн человек – 22%, в городах с населением до 100 тыс. человек – 19%, а в селах – 18%.

Ответы на вопросы о динамике заработных плат после начала эпидемии свидетельствуют о позитивных изменениях. Доля тех, кто отметил, что у них снизились заработки на основной работе после начала эпидемии, уменьшилась с 27,7% в мае до 14,7% в декабре. Одновременно выросла с 3,8 до 14,8% доля отметивших рост заработка по сравнению с весной 2020 г. (См. табл. 2.)

В декабре рост заработных плат чаще всего отмечали респонденты, занятые в сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, а также в ресторанном и гостиничном бизнесе. Таким образом, можно осторожно говорить об улучшении ситуации в этих отраслях. В торговле и на транспорте произошли разнонаправленные изменения, в результате чего многие работники потеряли в размерах своих трудовых доходов, но многие и выиграли. Наконец, заработные платы в бюджетном секторе экономики, а также в сфере добычи полезных ископаемых и в секторе информационных технологий оказались менее всего подвержены влиянию внешних факторов.

Ожидания работников

Настроения в отношении будущего остаются в основном достаточно пессимистичными: 23% работников отмечают, что у них высоки риски потерять работу в 2021 г., еще 28% оценивают их как средние. При этом оценки рисков слабо связаны с возрастными различиями – они практически одинаковы и у 35–54-летних, и у лиц в возрасте 55 лет и старше. Несколько ниже оценки риска потерять работу у молодежи до 35 лет.

Оценивая такой фактор, как сложность в поиске новой работы с прежними условиями и зарплатой, лишь 21% работников указали, что это было бы легко, 51% – что трудно, 20% – практически невозможно и 7% затруднились с ответом. Молодежь более оптимистична в данном вопросе, тогда как более половины представителей старших возрастов указывают на практически полную невозможность найти работу, похожую на прежнюю. Ожидания в части изменений заработной платы в 2021 г. у работников более позитивны: 15% считают, что она вырастет, 59% – что останется неизменной, 12% – снизится и 14% затруднились с ответом.

Таким образом, основным риском на рынке труда с точки зрения работников является угроза потери работы, которой они не смогут найти достойную замену. В то же время снижение заработных плат в существенно меньшей степени беспокоит российских работников.

Безработица

Число безработных в выборке составило 154 человека, или 9,5%. В нашем случае респон-

Таблица 2

Изменение заработной платы после начала пандемии в 2020 г., в % от всех занятых

	2-я волна (май)*	3-я волна (сентябрь)	4-я волна (декабрь)
Стали получать больше	3,8	10,3	14,8
Стали получать меньше	27,7	18,7	14,7
Примерно столько же	66,5	68,7	68,9
Затруднились с ответом	2,0	2,3	1,6

* – Во второй волне мониторинга использовалась несколько иная формулировка вопроса.

денты сами признавали себя таковыми, однако повседневное определение понятия «безработный» значительно отличается от четкого термина в методологии МОТ. Поэтому не все, кто признали себя безработными в данном опросе, являются таковыми с точки зрения официальной статистики.

Состав безработных значительно изменился со времени второй волны опроса в мае: тогда более трети респондентов потеряли работу в связи пандемией; к сентябрю эта доля сократилась до 14,4% и к декабрю вновь увеличилась до 19,9%, что можно объяснить негативными последствиями «второй волны» пандемии.

Половина всех безработных в выборке была занята в следующих четырех отраслях: торговле (18%), строительстве (12%), добыче полезных ископаемых и промышленности (11%), на транспорте (10%).

За исследуемый период также значительно изменилось отношение населения к пособиям по безработице. С одной стороны, 57% работающих респондентов в декабре заявили, что в случае потери работы будут оформ-

лять пособие по безработице (этот результат не отличается от полученного в опросах в мае и сентябре). С другой стороны, значительно изменилась доля фактически пытавшихся оформить пособие: она выросла с 18,1% в мае до 42,7% в сентябре, а в декабре составила 36,4%. Уменьшение доли оформляющих пособие безработных, видимо, связано с окончанием различных временных мер материальной поддержки населения, введенных весной-летом 2020 г.

Основная причина нежелания оформлять пособие – это надежда быстро найти новую работу. Причем доля респондентов, выбирающих такой вариант ответа, выросла с 38,7% в мае до 47,5% в декабре². Немного снизилась доля участников опроса, утверждающих, что у них имеются иные источники существования. По сравнению с сентябрем уменьшилась доля тех, кто утверждает, что пособие незначимо для них по размеру. Тем не менее 55% работников отмечают, что размер пособия был бы для них значимой или скорее значимой материальной поддержкой, что близко к результатам прошлых опросов. ■

Russian Labor Market: Adaptation Time

Victor Yu. Lyashok — Senior Researcher of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences (Moscow, Russia). E-mail: victorlyashok@gmail.com

Results of the December wave of monitoring of the social status and behavior of the population (telephone survey) do not demonstrate any deterioration at the Russian labor market. Despite the pandemic challenging situation, respondents note a slight increase in wages and salaries; the share of those working remotely from home is still high for Russia; the number of unemployed explaining job loss due to the pandemic remains relatively low. However, there are no signs of a noticeable recovery compared to the September monitoring wave. Rather, this can refer to adaptation to the prevailing external circumstances.

The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Key words: labor market, population survey, pandemic, wage, share of remote workers, unemployment.

² Это противоречит утверждениям людей, что в случае потери работы им будет тяжело или практически невозможно найти работу. В целом около 12% из тех, кто указал, что будет испытывать серьезные сложности с поиском подходящей работы, отметили, что они не будут оформлять пособие по безработице, так как надеются быстро найти работу.